"Я всегда поражаюсь тому, как людей можно злить или манипулировать ими. Это страшно, одно-единственное слово или фраза могут превратить самого спокойного человека в бушующую бурю". Сопровождаемый вздохом недоверия, Стаксиус приготовился к бою. У него не было оружия, потому что он только что проснулся.

Эрларео отчаянно пытался удержать свою сестру, которая была его противоположностью. Последний был опрометчив и нетерпелив, в то время как первый был спокоен и терпелив. Драка должна была начаться с первой же реплики, произнесенной Стаксиусом; втайне он их спровоцировал. Брат видел это насквозь, но сестра – она попала в его ловушку; теперь это было оправдано, потому что, если кто-нибудь умрет, вина падет на посланцев Арды за их дерзость. Герцогиня Миллисент была свидетелем, и ее слова перевесили бы брата.

В тот момент, когда Стаксиус произнес их имя, сестра бросилась туда, где находился зал. Она достала лук и выстрелила, в эпоху винтовок; люди Арды использовали старое оружие, такое, какое предпочитал Стаксиус. Сама стрела была пропитана магией; с серебристого наконечника капала коричневато-темная субстанция - яд. Довольно скоро скорость наконечника увеличилась, поскольку заклинание, которое она произнесла позже, превратило его в огненную стрелу; вещество вместо того, чтобы расплавиться, застряло. Не в силах остановить сестру, Эрларео бросился на другую сторону и достал свои кинжалы – он исчез. Очевидно, оба были опытными бойцами, потому что, если бы они дрались с нормальным человеком, исход был бы в их пользу. Увы, это было не так.

"Эрларео Энбалар и Иганнеа Энбалар..." Стрела пролетела мимо него, он увернулся. "...ты хочешь сразиться со мной?" Не понимая, что Миллисент была широко открыта после того, как он увернулся, он быстро поймал хвост и остановил стрелу прямо на ее пути – кинетическое зрение или сверхчеловеческие рефлексы, подарок Темпест Хаггард. Не впечатленный, ответа не последовало. Сестра сняла плащ, у нее были светлые волосы, но лицо было скрыто за маской. На ее спине колчан цвета океана. "Брат, прикончи его уже, он скучный". Добавила она, стреляя градом стрел.

"Черт возьми, сестра", - он появился позади него, кинжал был близко к шее Стаксиуса, последний удар был готов к нанесению. "...извини, тебе следовало сохранить нашу личность в секрете". - прошептал он.

"Прекрати это немедленно", - закричала Миллисент. Стаксиус оставался спокойным, но его аура мало–помалу менялась - монстр, жаждущий, чтобы его выпустили. Она почувствовала перемену, но вместо этого брат ударил ее локтем в лицо, и она упала. "Заткнись, вампир". - прошептал он, прежде чем вырубить ее. Стрелы, выпущенные сестрой, остановились в воздухе. Стаксиус ничего не делал, это была Аннет, она использовала магию ветра. Довольно скоро, потеряв скорость, стрелы упали. "Отец, что происходит?" Эйра ворвалась через главную дверь, которая вела в центр замка, откуда можно было практически попасть куда угодно.

"Наглый сопляк", сестра сменила свою цель на Эйру, брат, с другой стороны, перерезал ему горло – все это произошло за считанные секунды. Было выпущено пять стрел, все с магией, переполняющей наконечник.

"Эйра, слезай". Аннет оттолкнула ее с дороги, поставив прямо у них на пути.

"Хватит, хватит", - чувство тяжести окутало комнату, оно пришло как импульсы. Это был Стаксиус, он исчез, все стрелы упали на пол. "БРАТ, ГДЕ ОН?" Не получив ответа, она посмотрела туда, где был ее брат – он лежал на столе с кинжалом в животе. Он отчаянно пытался хватать ртом воздух: "Ну и как, опять все прошло? Вы не собираетесь этого делать, мистер? Коротышка, знай свое место." Он появился позади сестры.

* От самой глубокой части ада до самой высокой вершины на небесах ни бог, ни демон не могут противостоять мне, поскольку я - единственный правитель смерти. Ты почувствуешь мой гнев, поскольку ничто не бессмертно, Я призываю силу, дарованную мне самим творением, Я приказываю тебе вернуться в прах, Прикосновение Тления.*

Стаксий использовал то же заклинание, что и бог смерти; заклинание настолько мощное, что при неправильном использовании может уничтожить всю землю. Его глаза горели тем же пламенем пустоты – возможность использовать одно и то же заклинание бога была чем-то, чего никогда не слышали; не говоря уже о том, что это было невозможно.

"БРАТ..." Мана хлынула через его указательный палец, он соприкоснулся с ее одеждой. "...ОСТАНОВИСЬ." вмешался Ундрар. "Анкрет, пожалуйста, исцели этого эльфа и Миллисент".

"На нем..." Она прошла мимо: "...Я уже совершеннолетняя". Она рассмеялась и поспешила позаботиться о раненых. Одежда бедной девушки исчезла, на ней было только нижнее белье. Взгляд Стаксиуса, наконец, сменился с горящего на бесстрастный. "Почему ты остановил меня? Они угрожают нашей безопасности". Он спросил. "Все просто, ты собирался убить ее, даже несмотря на то, что она сдалась". Он наконец-то посмотрел на некогда наглую девчонку, она рыдала, ее драгоценный брат умер.

* Элемент исцеления, активация, восстановление всего тела. * зеленый свет окутал эльфа и герцогиню, за считанные секунды они полностью исцелились. "Брат", - закричала она и бросилась к нему.

Стаксиус встал, его мысли были смешаны и сбиты с толку. "Эйра, мы уходим сию же минуту". Это приводило его в бешенство, милосердие к слабым - грех, его идеалы были все те же. "Брат, не будь таким". Ундрар схватила его за руки, когда он проходил мимо нее. *Темный элемент, активируй; Шаг Тени.* "Не забывай, кто я", - он исчез. "...брат или нет, я никому не позволю жалеть людей, которые этого не заслуживают".

Его тон был полон гнева и ярости, меч мягко ткнулся в спину Ундрара. Аура, которую он излучал, заставляла всех чувствовать себя неловко; до такой степени, что их тошнило. Все пришли, они увидели, как Стаксиус тычет мечом в спину своей сестры, несмотря на это – они не могли говорить. *Пуф,* он исчез, "Послушай, девочка, если ты когда-нибудь посмеешь говорить грубо или раздражать кого-нибудь из Дорчестера, я обещаю тебе и твоему брату, что выслежу тебя и убью медленно, мучительно; пока ты не попросишь прощения". Он разрезал ее маску и ушел, огромная аура – настолько густая и мощная, что теперь она была невидима для

людей, исчезла. Дверь захлопнулась с такой силой, что пол завибрировал. "Этот высокомерный маленький..." Аделана попыталась последовать за ним.

"Не надо, это все часть его плана, посмотри на эльфов". Ундрар указал вперед. Сестра вздрогнула; она окаменела. Брат, с другой стороны, потерял волю к жизни, они были в его власти. "Ты должен понять, Стаксиус убивает, да, ему это нравится. Но самое главное, он любит играть с людьми и их чувствами, только что он отправил сообщение, когда призвал и поместил этот меч мне на спину. (Я не боюсь убить свою собственную семью, не ждите пощады, попробуйте обмануть меня, и вся ваша семья умрет.) Вот о чем он думает, по моему скромному мнению." Она закончила свою речь, все внимательно сели и слушали.

"Ты так хорошо знаешь отца, ты уверена, что не являешься его тайной женой?" - шутливо добавила Эйра.

"Невозможно, мастер из тех парней, которые женятся с единственной целью завести ребенка и выглядеть идеальной семьей. Он не склонен к любви или чему-либо, связанному с этим", - отметил Фенрир.

"Точно в точку, что нам теперь делать с этими двумя?" - спросила Аделана. Оба брата и сестры плакали изо всех сил, Стаксиус переборщил.

"Этот взгляд в его глазах, он действительно убил бы меня – Стаксиус Хаггард, ты действительно демон среди людей, несмотря на это, я обожаю тебя; кровожадный маг". Ундрар помог жертве восстановить свои душевные силы.

Стаксиус тем временем направился обратно в оружейную. Он начал чинить свои хваленые серые доспехи с помощью мастеров-оружейников, которые вернулись в замок Гарсли. Грузовики были разосланы по всему Дорчестеру, чтобы забрать всех, кто хотел остаться под защитой серебряных стражей. Многие люди присоединились, был построен лагерь, замок вскоре превратился в небольшую деревню, а затем и в город. На данный момент прибыли только строители, оружейники и оружейники вместе с несколькими семьями. Они оставались внутри крепостной стены, все ждали, пока снаружи построят лагерь. Как и было обещано, еда раздавалась регулярно, десять тысяч золотых монет, приобретенных Стаксиусом, подходили к концу, с тем количеством, которое осталось, замок мог продержаться максимум еще неделю.

Стаксиус знал это точно, финансовая проблема нависла над ним. Драка, которая произошла ранее, была задвинута в самый дальний уголок его сознания; он полностью осознавал, что натворил. Деньги были проблемой, и позже в тот же день он с Эйрой отправлялся в путешествие, чтобы собрать союзников, задание, о котором он никому не рассказывал. Ему нужно было раздобыть достаточно денег, чтобы замок просуществовал хотя бы месяц – и тут его осенило.

- Аделана, - выдохнул он, тяжело дыша. "В чем дело?" Он бежал всю дорогу.

"Насколько популярным стал банк гильдии?" Спросил он, хватая ртом воздух.

"Банк процветает, им пользуются практически все, включая королевскую семью".

"Отлично, и где именно сейчас находится "аристократ", который бежал из нашей страны, или, скорее, вы трогали что-нибудь из их вещей?"

"Не совсем, комната Стэна все еще не исследована, она пахнет телами и смертью".

"Этого достаточно", - он пошел посмотреть комнату герцога. "Если банк работает так же, как я предсказывал давным-давно, то я должен иметь возможность получить доступ к личному хранилищу любого человека и таким образом получить деньги; к сожалению, мне нужна кровь или что-либо, связанное с моей жертвой". Дверь открылась, и сразу же запах вырвался наружу, как зверь, запертый в клетке на долгие годы. Это место было перестроено; все было изменено, оно было тускло освещено. Вокруг были разбросаны разлагающиеся тела разных девушек; любой нормальный человек либо потерял бы сознание, либо его вырвало. Хотя это его не беспокоило, или, скорее, он испытывал жалость.

"Все эти девушки, вероятно, из благородной семьи, потерялись, чтобы никогда не быть найденными снова". Он остановился: "Вероятно, из знатных семей". Это поразило, ответ, который он искал, лежал у его ног, кровь – кровь из благородных семей. "КОНЕЧНО, спасибо, герцог-садист. Ты сделал это намного проще. Вот я и думал пойти выследить каждого дворянина и украсть их кровь." Вскоре после целого часа тщательного изучения окровавленных трупов он собрал кровь восьми девушек, которые, казалось, были благородного происхождения.

Теперь в комнате алхимии, прямо над комнатой Стэна в центральной башне, Стаксиус приготовился. "У меня есть кровь. По сути, люди должны заключить кровный контракт со своими деньгами или ценностями, а затем они отправляются в другое измерение или хранилище, как я это называю. С этого момента ему присваивается определенный номер, и к этому номеру также можно получить доступ с помощью крови пользователя. Неважно, где вы проводите ритуал, деньги или ценности могут быть переданы, ну, я надеюсь. В противном случае, как бы они смогли перевести золотые монеты по всем банкам королевства, у Дорчестера их нет. Отдельное измерение должно оставаться на месте, содержимое может быть перенесено простым транспортным заклинанием – потерянная магия. Все слишком просто, вот тут–то и пригодятся карты гильдии, они постоянно читают мысли пользователя, и никто не может обмануть их, кроме меня. "Используя темные искусства, Стаксиус узнал имена жертв вместе с их кровью - он обманул карту гильдии, заставив ее думать, что он был тем человеком. Это было то же самое, что и в тот раз, когда он фальсифицировал свое звание авантюриста. К его большому удивлению, это сработало. Карта гильдии признала его этим человеком вместе с их кровью – он передал все состояние жертвы Стаксиусу. Очевидно, он сделал это не сразу, это показалось бы подозрительным. Вместо этого он медленно добавлял средства под предлогом торговли – подарки и другие средства. День пролетел быстро, Эйра была в бешенстве, как и все остальные. Сегодня был предполагаемый день, они отправились на поиски приключений, но появились новые вещи.

Все посмотрели вверх и вниз, чтобы найти Стаксиуса, но он пропал. После шести часов напряженной работы он

вернулся с самой широкой улыбкой на лице. Увидев братьев и сестер эльфов – весь его облик изменился, он снова стал смертельно серьезным.

"Перестань пугать их, брат". Ундрар растопил лед, все наслаждались ужином.

"Следи за своим языком, сестра, я пришел не для того, чтобы говорить с тобой". Он все еще был зол с самого начала. Когда он затаил обиду, он держит ее крепко. Ундрар, в свою очередь, закатила глаза и нахмурилась.

"Миллисент..." Аделана заговорила прежде, чем он успел протянуть руку и заговорить: "Лорд Стаксиус, пожалуйста, выйди, мы ужинаем". Она потребовала, чтобы он ушел.

"Прошу прощения, я полагаю, что в данный момент мои услуги не требуются", - взгляд изменился с нейтрального на

- теперь ты это сделал.

"Не могли бы вы просто замолчать", - продолжила свои оскорбления Аделана. Он тихо ушел: "Некоторые люди забыли свое место". Он бросил мешок с золотом на пол: "Это должно погасить мой долг. Эйра, ты хотела присоединиться ко мне, но я думаю, ты останешься с мамой."

"Заткнись, я не пойду с тобой, - Эйра хлопнула по столу, - ты недостоин того, чтобы я была рядом с тобой".

"Я вижу, как это бывает", Темные искусства почувствовали все, все были против него, они ненавидели его присутствие. "Люди действительно меняются после шестнадцати лет", - бросил Он, даже не обернувшись.

Миллисент ущипнула Аделану за руки: "Что с тобой не так?"

"Нет, что с ним не так, этот высокомерный сопляк". Она нахмурилась.

"ЧТО С ВАМИ ОБОИМИ НЕ ТАК, - высказался Ундрар, - ДАЖЕ ТЫ, ЭЙРА, РАЗВЕ ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО НАТВОРИЛА?" - закричала она. После глубокого вдоха: "Он ушел, не оглядываясь, это его способ сказать: (С меня хватит, теперь страдай.) "Эйра, ты только что упустила свой шанс пойти с ним. И вам обоим, эльфам, лучше отправиться в Арду как можно скорее, Стаксиус жаждет мести.